

По пути Светлячков

— Роман Маслов —

18+

Роман Маслов

По пути Светлячков

«Автор»

2026

Маслов Р.

По пути Светлячков / Р. Маслов — «Автор», 2026

История о человеке, который слишком поздно отправился в своё первое путешествие. И о пути, который привёл его к другой жизни.

© Маслов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

По пути Светлячков

Путь Светлячков / День 1

Глава ордена Светлячков Астерион Лучезарный лично пригласил меня на аудиенцию. Такого не случалось лет тридцать пять. Раньше-то он требовал явиться, а не приглашал. Отчитывал за лень и недостаток усердия, ругал за очередную оплошность и называл непутёвым учеником, которому никогда не осилить Путь Светлячков.

Я был готов к тому, что в пятьдесят лет меня отхлещут розгой по ягодцам, словно юнца, пока кожа не посинеет. В нашем ордене это считалось лучшим способом обучения — так вдалбливали знания тем, кто либо не хотел, либо не мог их запомнить. Я относился и к тем, и к другим. Зато был единственным, кто понял правду: знания, вдалбливаемые через задницу, не доходят до ума — слишком длинный и извилистый путь.

Но Астерион Лучезарный даже не замахнулся. С суровым взглядом он заявил, что с этого дня я пойду по Пути Светлячков под предводительством брата Фаэрона. Это известие меня ошарашило. Особенно если вспомнить мой очередной позор на испытании огнём.

Кожа на руках ещё не затянулась, а ощущение, что ладони горят, всё не исчезало. Мне с трудом удалось выдавить из себя жалкую пару языков пламени и кое-как метнуть огненный шар. Но вряд ли брат Кельвин, следивший за испытанием, остался в восторге от моих результатов и своих опалённых бровей.

Как бы то ни было, этого хватило, чтобы завершить обучение. Видимо, я настолько остертел наставникам, что они просто мечтали выставить меня за ворота.

Я же не горел желанием умирать в этих стенах. Поэтому, рассыпавшись в благодарностях за «доброту» Астериона Лучезарного, поспешил собирать вещи. Впереди ждали сверкающие золотом города Кафариин, бескрайние поля Доминиона и встреча с морозными эльфами. Ну и, само собой, горы пепла, в которые мне предстояло превратить не один десяток чудовищ.

Путь Светлячков / День 2

Наконец-то я покинул крепость. Портовый городок, который десятилетиями шумел под нашими стенами, теперь был вокруг. Он кричал и аплодировал нам — героям, отправившимся в путь, чтобы очистить мир от тьмы.

Брат Торгот приветственно размахивал рукой и сиял от счастья. Пару раз он ткнул угрюмого Демира под рёбра, чтобы тот хоть разок кому-нибудь улыбнулся. Получилось что-то среднее между кривой ухмылкой и лёгким оскалом. Нарамис принимал все съестные дары, что подносили жители. Кальдос же в основном брал золотом. Отряд возглавлял Фаэрон. Он шёл через толпу, не обращая на неё ни малейшего внимания. Казалось, он выше всех этих простых радостей и весёлых возгласов.

Я же плёлся позади, пытаясь насладиться землёй под ногами: настоящей, мягкой, покрытой вулканическим пеплом. В нашем ордене такого не встретишь, кругом одни камни. Когда обучаешь юнцов владеть огнём, лучше не держать поблизости ничего воспламеняющегося. Мы даже ели из каменных мисок.

Глядя на тесные улочки городка, я невольно задумался: сколько ему понадобится минут, чтобы вспыхнуть, устрой мы здесь тренировку для новобранцев? Местная площадь была довольно просторной и отлично для этого подходила. Но главной бедой мог стать вовсе не криво брошенный огненный шар.

Обычно на первой тренировке новички загораются сами. А затем, истошно вопя, носятся по всей крепости, пока их не потушат. Поэтому монахи нашего ордена начинают день не только

с улыбки, обращённой к солнцу, но и с тщательного удаления всей растительности на теле. Да и упражняемся мы, признаться, в чём мать родила. Сомневаюсь, что местные жители готовы к зрелищу, которое ежедневно разворачивается за нашими стенами.

А ещё я впервые разглядел корабль вблизи. Когда мы поднимались по трапу, брат Кальдос решил подшутить и слегка толкнул меня плечом. В итоге я шлёпнулся прямо в море. Понятия не имел, что вода бывает настолько солёной.

В голове мгновенно всплыли иллюстрации из какого-то трактата по искусству плавания. Увы, книжная мудрость не помогла — мешок за спиной тянул ко дну получше любого якоря. Спас меня матрос, вовремя нырнувший следом.

Пока я извергал солёную воду и скромный завтрак прямо на палубу, Фаэрон отчитывал брата Кальдоса. Он с радостью отчитал бы и меня. Наверняка хотел напомнить о бдительности и о том, что Светлячку не подобает позорить орден.

Но Фаэрон лишь тяжело вздохнул.

Путь Светлячков / День 8

Братья недовольны моим присутствием и постоянно шепчутся за спиной. Фаэрон пытался пресечь эти разговоры, а потому изнурял нас бесконечными медитациями.

Мы садились вокруг одной из мачт на палубе, а Фаэрон усаживался напротив — так, чтобы меня не было видно. Закрывали глаза и дружно повторяли данные ордену клятвы:

Клянусь каждый день дарить солнцу улыбку — даже если оно скрыто тёмными тучами. Пусть тьма знает, что её власть заканчивается там, где начинается моя воля.

Клянусь быть с братьями до конца своих дней — ибо их дыхание стало моим, и другой семьи мне не нужно.

Клянусь отринуть гнев, ибо месть — удел недостойных. Справедливость — единственная мера.

Клянусь, что милосердие моё не коснётся скверны. Для чудовищ я — очищающее пламя.

Путь Светлячков — истина. Любое сомнение — шаг во тьму.

И так до самого заката с перерывами на еду. Я знал, братья не нарушат приказ Фаэрона и будут сидеть с закрытыми глазами хоть целую вечность. Поэтому позволял себе вольность — приоткрывал один глаз и любовался морем. Как же прекрасно в нём отражалось солнце! Играя и поблёскивая, оно скользило по волнам и так и манило снова шлёпнуться в солёную воду. Поплескаться в волнах хотелось куда сильнее, чем отсиживать задницу на досках.

Демир и Торгот бубнили клятвы в унисон с Фаэроном, превращая их в монотонный гул, от которого клонило в сон. Обжора Нарамис смиренно дремал и тихо посапывал, но с закрытыми глазами. Так что приказ, в отличие от меня, не нарушал.

Брат Кальдос тоже медитировал, однако его брови были нахмурены, словно он сосредоточился на чём-то важном. Наверняка выдумывал для меня очередную шутку.

Было полно желающих отправиться по Пути Светлячков под предводительством Фаэрона. Такой лидер — мечта. Сильный, талантливый, умный. А уж как он владеет магией огня — настоящий Светлячок. Однако Астерион Лучезарный распорядился иначе: всучил меня Фаэрону, выставив из отряда одного из его лучших друзей.

Я был лишним среди них. В братьях кипела энергия, а во мне хрустели кости. Обуза и подкидыш — в точности как пятьдесят лет назад, когда родители бросили меня у врат крепости.

Другие проходили суровые испытания и годами выгрызали право стать послушниками. Моё же появление посчитали «знаком судьбы» и приняли в орден без всяких проверок. Я не выбирал эту жизнь, в отличие от тех, кто сидел рядом.

И всё же полвека только и делал, что готовился к этому дню.

Путь Светлячков / День 17

Прошло три дня, как мы ступили на песок Кафарии, но все большие города обходили стороной. Сидя на верблюде, я взглядом провожал золотые шпили сияющих башен и гадал, чем отличается жизнь за этими высокими стенами от нашей жизни за стенами ордена. Думаю, братьям тоже было любопытно. Неспроста же Кальдос и Нарамис заладили, будто мы упускаем возможность помочь другим.

Фаэрон отвечал, что в крупных городах полно стражи, наёмников, гильдий и храмов: мол, они и помогут нуждающимся. Другое дело — крошечные поселения вдали от торговых путей. Там Светлячки нужнее всего. В его словах крылась правда, но вместе с ней и разочарование.

Демиру настолько хотелось заглянуть за эти стены, что прожужжал об этом все уши. А затем и вовсе начал возмущаться решениями командира. За его сомнения был наказан весь отряд: Фаэрон запретил садиться в сёдла до самого заката. Нам оставалось лишь уныло брести по барханам, пока сам Фаэрон, гордо восседая на верблюде, вёл нас вперёд.

Тяжелее всех пришлось мне: утром, встретив солнце положенной улыбкой, я не обнаружил своих сапог. Пока раскалённый песок обжигал ступни, братья тихо хохотали. Я же смиренно кривил губы, изображая улыбку — в конце концов, она была частью нашей клятвы.

Но даже вдоволь повеселившись, братьям и в голову не пришло вернуть мне обувь, так что я продолжал мерить раскалённую пустыню босыми ногами. Фаэрон заявила, что это закалит меня и сделает бдительнее.

Когда братья один за другим начали валиться с ног, Фаэрон сжалился и разрешил им вернуться в сёдла. Я остался единственным, кто всё ещё шёл пешком. Поймав мой взгляд, командир кивнул на верблюда. Я же ответил, что заката пока не видал.

Похоже, моё упрямство произвело на него впечатление. Когда мы встали на привал, Фаэрон дал мне банку с пахучей мазью и велел обработать ступни. А на рассвете ко мне вернулись сапоги — они стояли прямо перед носом, стоило мне открыть глаза.

Кальдос накинул капюшон, пытаясь спрятать растерянный взгляд и свежий синяк под глазом.

Фаэрон же даже не думал скрывать сбитые на руке костяшки.

Путь Светлячков / День 41

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.